

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2020.4.12



**ОСОБЕННОСТИ
ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫХ
МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ
МУЖЧИН И ЖЕНЩИН
В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

**FEATURES
OF INTRAREGIONAL
MIGRATION FLOWS OF MEN
AND WOMEN IN THE ROSTOV
REGION**

Люев Азамат Хасейнович

Кандидат социологических наук,
Проректор по воспитательной работе Северо-Кавказского федерального университета,
г.Ставрополь, Россия,
e-mail: aliuev@ncfu.ru

Azamat Kh. Luyev

Candidate of Sociological Sciences,
Vice-rector for Educational Work of the North
Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia,
e-mail: aliuev@ncfu.ru

Печкуров Илья Васильевич

Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
Южнороссийский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: urfranrostov@gmail.com

Ilya V. Pechkurov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher,
South of Russia Branch of Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: urfranrostov@gmail.com

Пантелеев Вадим Геннадьевич

Младший научный сотрудник,
Южно-Российский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: pwg92@mail.ru

Vadim G. Panteleev

Junior Researcher,
South Russian Branch of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: pwg92@mail.ru

В статье рассматриваются особенности внутрирегиональных миграционных потоков мужчин и женщин в Ростовской области. С опорой на данные официальной статистики были охарактеризованы миграционные потоки мужчин и женщин с 2012 по 2018 г. по таким параметрам, как количество прибывших/выбывших, возрастная структура прибывших/выбывших, миграционные прирост/убыль. В целом значения показателей позволяют заключить, что женщины проявляют большую миграционную активность, чем мужчины, причем по линии муниципальные районы – городские округа. Это можно гипотетически объяснить тем, что в городах больше профессионально-трудовых позиций, на которые могли бы рассчитывать женщины.

Ключевые слова: внутрирегиональная миграция; миграционная активность; пол; Ростовская область.

The article discusses the features of intraregional migration flows of men and women in the Rostov region. Based on official statistics, the migration flows of men and women from 2012 to 2018 were characterized, on such parameters as the number of arrivals / departures, the age structure of arrivals / departures, migration growth / decrease. In general, the values of the indicators allow us to conclude that women are more migratory activity than men, specially, along the lines of municipal districts – urban districts. This can be hypothetically explained by the fact that in cities there are more professional and labor positions that women could count on.

Keywords: intraregional migration; migratory activity; gender; Rostov region.

Введение

Значение показателей внутрирегиональной миграции заключается в том, что они характеризуют как минимум две сферы жизни региона. С одной стороны, это сфера демографическая. Показатели внутрирегиональной миграции демонстрируют внутреннее движение населения региона, потоки которого циркулируют между территориями региона и могут отражать распределение населения по региону. С другой стороны, направления потоков внутрирегиональной миграции могут свидетельствовать о том, какие районы и населенные пункты региона жители считают благоприятными для жизни. Соответственно, это те районы и населенные пункты, в которых наблюдается прирост населения за счет внутрирегиональной миграции.

Однако интерес здесь представляют не только направления потоков сами по себе, но и их конкретные характеристики: главным образом это пол и возраст. Рассмотрение характеристик внутрирегиональных потоков миграции с точки зрения их половых характеристик может выявить гендерные особенности внутрирегиональной миграции. В конце концов, ученые отмечают важность гендерных аспектов в вопросах демографии, к которым относится и внутрирегиональная миграция (Доброхлеб, 2019). Если при рассмотрении особенностей внутрирегиональной миграции мужчин и женщин обнаружатся явные тенденции, то можно предполагать, что их перемещения могут быть обусловлены не только социально-экономической ситуаци-

ей территорий региона, но и особенностями гендерных ролей. Как бы то ни было, выявление особенностей внутрирегиональных миграционных потоков мужчин и женщин позволяет определить важные характеристики регионального сообщества.

Следует отметить, что внутрирегиональная миграция обращала на себя внимание исследователей. Учеными рассматривались такие вопросы, как особенности внутрирегиональной миграции сельского населения (Бадмаева, 2018); специфика внутрирегиональной миграции территориальных образований регионов (Хольшина, 2014; Кретьева, 2014; Тарасова, 2018); влияние долгосрочных факторов на внутрирегиональные перемещения (Верещагин, 2015); сама внутрирегиональная миграция рассматривалась как фактор, влияющий на агломерационные процессы (Гайнанов, 2017). Наконец, не обошли вниманием ученые и вопрос настоящей статьи – особенности внутрирегиональной миграции с точки зрения половой принадлежности мигрантов (Леонидова, 2016). Однако в упоминаемой работе рассматривалась Вологодская область, стало быть, изучение половых аспектов внутрирегиональной миграции Ростовской области не лишено актуальности.

Эмпирические данные

Необходимо пояснить термины, которые используются в статье.

Внутрирегиональная миграция – перемещения населения региона между населенными пунктами региона, сопряженные со сменой постоянного места жительства (Бадараева, 2018).

Мужской внутрирегиональный миграционный поток – перемещения населения мужского пола региона между населенными пунктами региона, сопряженные со сменой постоянного места жительства.

Женский внутрирегиональный миграционный поток – перемещения населения женского пола региона между населенными пунктами региона, сопряженные со сменой постоянного места жительства.

Число выбывших – количество людей, выехавших из какого-либо территориального образования; факт выбытия фиксируется службами учета миграции населения¹.

Число прибывших – количество людей, прибывших в какое-либо территориальное образование; факт прибытия фиксируется службами учета миграции населения².

Миграционный прирост – показатель, расчет которого осуществляется вычитанием из числа прибывших числа выбывших¹; если значение пока-

¹ Число выбывших / Паспорт показателя // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43513>.

² Число прибывших / Паспорт показателя // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43514>.

зателя положительное, то наблюдается прирост населения за счет мигрантов; если значение отрицательное – значит наблюдается убыль населения за счет мигрантов.

Соответственно, первые три термина (внутрирегиональная миграция, мужской и женский внутрирегиональные миграционные потоки) характеризуют рассматриваемое в статье явление; остальные термины (число выбывших/прибывших, миграционный прирост) характеризуют особенности явления, рассматриваемого в статье.

Для характеристики внутрирегионального миграционного потока в Ростовской области были использованы следующие показатели: число прибывших и число выбывших, т. е. учетный показатель (в разрезе по полу, возрасту, городским округам, муниципальным районам); миграционный прирост, т. е. расчетный показатель (в разрезе по полу, возрасту, городским округам, муниципальным районам). Единица измерения показателей – человек.

Первые два показателя характеризуют интенсивность перемещений как таковую, позволяют проследить движение реальных миграционных потоков. Второй показатель более наглядно демонстрирует направления потоков внутрирегиональной миграции. Эти направления можно проследить по тому, в каких территориальных образованиях региона наблюдается миграционный прирост, т. е. число прибывших оказывается больше числа выбывших.

В статье используются данные официальной муниципальной статистики, которые размещаются на сайте базы данных показателей муниципальных образований². Изменения показателей будут рассматриваться за период с 2012 по 2018 г. Данные относительно настоящего времени (2020 г.) могут считаться устаревшими. Однако данные за 2019 г. пока недоступны. Тем не менее наблюдение за изменением показателей в течение семилетнего периода позволит подвести итоги мужской и женской внутрирегиональных миграций Ростовской области, выявить устойчивые тенденции или же установить, что кардинальные отличия между этими двумя потоками отсутствуют. Стало быть, если имеются устойчивые тенденции за прошедший семилетний период, значит, можно предполагать, что они продолжат существовать и в 2019 г.

Рассмотрение предмета статьи состоит из трех логических частей: в первой части характеризуется мужской внутрирегиональный миграцион-

¹ Миграционный прирост / Паспорт показателя // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162>.

² База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>.

ный поток, во второй части – женский миграционный поток, в заключительной части сопоставляются характеристики этих потоков.

Мужской внутрирегиональный миграционный поток

В целом за семь лет (с 2012 по 2018 г.) в мужском миграционном потоке число прибывших по всем муниципальным образованиям Ростовской области составило 178 683. Соответственно, число выбывших – 178 683. Таким образом, суммарно за семь лет в перемещениях по Ростовской области участвовали 357 366 мигрантов мужского пола¹. В среднем в рассматриваемом миграционном потоке на каждый год приходится около 25 тыс. прибывших и выбывших. Соответственно, каждый год перемещалось около 50 тыс. мигрантов мужского пола. Если рассматривать данные показатели по отношению к численности населения Ростовской области, то за семь лет средний процент мигрантов мужского пола составляет 1,2. На фоне численности населения Ростовской области, которая составляет свыше 4 млн человек, ежегодное перемещение 1 % населения характеризует мужской миграционный поток как слабоинтенсивный.

В мужском миграционном потоке наибольшее количество прибывших за семь лет наблюдается в Аксайском (9937) и Азовском (8604) районах. Следующим районом по числу прибывших мигрантов мужского пола является Белокалитвинский (4428). Это почти в два раза меньше, чем у вышеназванных районов. У последующих муниципальных районов число прибывших мигрантов мужского пола только убывает. Также следует отметить, что это единственные муниципальные районы Ростовской области, в которых наблюдается внутрирегиональный прирост населения, в остальных районах наблюдается убыль².

При рассмотрении долей прибывших и выбывших за семь лет по муниципальным образованиям, оказывается, что городские округа занимают больший процент (50,1 %) по количеству прибывших, чем муниципальные районы (49,9 %). В то же время доли выбывших распределяются несколько иначе: на городские округа приходится 44,75 %, на муниципальные районы – 55,3. Таким образом, если в мужском миграционном потоке доли прибывших в городских округах и муниципальных районах приблизительно равны, то доли выбывших в городских округах и муниципальных районах отличаются в пользу первых.

¹ Ростовская область / Население / Число выбывших // База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>; Ростовская область / Население / Число прибывших // База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>.

² Ростовская область / Население / Миграционный прирост // База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>.

В мужском миграционном потоке наблюдаются следующие особенности по возрастным группам. Так, в муниципальных районах среди прибывших доля детей и подростков (0–15 лет) больше, чем среди прибывших в городские округа (19,4 и 17,8 %). Среди прибывших в муниципальные районы молодежи (15–29 лет) меньше, чем в городских округах (34,1 и 40,9 %). В числе прибывших доля зрелого возраста (30–64 лет) в муниципальных районах больше, чем соответствующая доля прибывших в городских округах (42 и 37,9 %). Доли прибывших пожилого возраста (65 лет и старше) имеют незначительную разницу (4,5 и 3,4 %). Среди выбывших наблюдается следующая картина. Доля выбывших детей и подростков (15–29 лет) в муниципальных округах больше доли таковых в городских округах (20,0 и 16,9 %). Доля молодежи, выбывшей из районов, больше доли молодежи, выбывшей из городских округов (38,3 и 36,5 %). Доля выбывших зрелого возраста (30–64 лет) меньше в муниципальных районах (37,8 %), чем в городских округах (42,7 %). Наконец, между долями выбывших пожилого возраста (65 лет и старше) разница незначительна (4,0 и 3,9 %)¹.

Далее рассмотрим итоги мужской миграционной активности Ростовской области, которые характеризует показатель миграционного прироста. За семь лет для муниципальных районов этот показатель составил -9562. Соответственно, в городских округах он составил 9562. Однако при этом не во всех муниципальных районах наблюдаются отрицательные значения. Так, в Аксайском районе значение миграционного прироста составляет 4848, в Азовском – 2331, в Мясниковском – 2170. Отдельно стоит упомянуть Неклиновский район, в котором наблюдаются отрицательные значения миграционного прироста, но при этом обнаруживается прирост мужчин в 285 человек. Наибольшие отрицательные значения наблюдаются в следующих районах: зерноградском (-1193), Белокалитвинском (-1019), Целинском (-866)².

Аналогично не во всех городских округах наблюдается миграционный прирост. В некоторых городских округах отмечены отрицательные значения миграционного прироста: Зверево (-671), Азове (-423), Таганроге (-421), Каменске-Шахтинском (-412). Но эти отрицательные значения полностью поглощаются положительными других городских округов. Наибольший миграционный прирост за семь лет наблюдается в следующих городских округах: Ростове-на-Дону (4394), Батайске (3124), Волгодонске (1344), Новочеркасске (906)³. Следовательно, городские округа выступают центрами притяжения для мужского внутрирегионального миграционного потока.

¹ Ростовская область / Население / Число выбывших; Ростовская область / Население / Число прибывших.

² Ростовская область / Население / Миграционный прирост.

³ Там же.

Миграционный прирост по возрастам мигрантов мужского пола следующий за семь лет: по детям/подросткам (0–15 лет) в муниципальных районах наблюдается убыль, в городских округах – прирост (-2414 и 2414). Среди молодежи (15–29 лет) в муниципальных районах наблюдается убыль, в городских округах – прирост (-7400 и 7400). У зрелых возрастов (30–64 лет) в муниципальных районах наблюдается прирост, в городских округах – убыль (200 и -200). В группе пожилых возрастов (60 лет и старше) в муниципальных районах наблюдается убыль, в городских округах – прирост (52 и -52).

Таким образом, можно заключить, что мужской внутрирегиональный миграционный поток в Ростовской области направлен из муниципальных районов в городские округа. В возрастном отношении это главным образом дети/подростки и молодежь.

Женский внутрирегиональный миграционный поток

Суммарно в женском миграционном потоке число прибывших за семь лет составило 209 289. Соответственно, в рассматриваемом миграционном потоке количество выбывших – 209 289. Таким образом, всего за семь лет во внутрирегиональных перемещениях участвовали 418 578 мигрантов женского пола¹. В среднем в рассматриваемом миграционном потоке на каждый год приходится около 30 тыс. прибывших и выбывших. Соответственно, каждый год перемещалось около 60 тыс. мигрантов женского пола. Если рассматривать данные показатели по отношению к численности населения Ростовской области, то за семь лет средний процент мигрантов женского пола составляет 1,4. Учитывая, что в регионе население – свыше 4 млн человек, можно охарактеризовать женский внутрирегиональный миграционный поток как слабоинтенсивный.

В женском миграционном потоке наибольшее количество прибывших наблюдается в Аксайском (10 023) и Азовском (9570) районах. Следующим по числу прибывших мигрантов женского пола является Белокалитвинский район, число прибывших здесь составило 5006. Это почти в два раза меньше, чем в районах-лидерах. В остальных районах эти значения только убывают. Наибольшее число выбывших в рассматриваемом потоке наблюдается в Азовском (7699) и Белокалитвинском (6856) районах. Следующим районом по числу выбывших мигрантов женского пола является Неклиновский (5600)². В остальных районах

¹ Ростовская область / Население / Число выбывших; Ростовская область / Население / Число прибывших.

² Там же.

значения этого показателя уменьшаются, однако это уменьшение имеет плавный характер, без существенных разрывов.

При рассмотрении долей прибывших и выбывших в женском миграционном потоке наблюдается следующая картина. Соотношение между прибывшими мигрантами женского пола муниципальных районов и городских округов составляет 47,6 % к 52,4. В то же время соотношение выбывших мигрантов женского пола в рассматриваемом миграционном потоке для муниципальных районов и городских округов составляет 57,9 к 42,1 %. Таким образом, за семилетний период мигрантов женского пола больше уезжало из муниципальных районов, чем из городских округов.

В женском миграционном потоке наблюдаются следующие особенности по возрастным группам. Доля прибывших детей/подростков (0–15 лет) в муниципальных районах больше (16,7 %), чем соответствующая доля в городских округах (13,7 %). Вместе с тем среди прибывших доля молодежи (15–29 лет) в муниципальных районах меньше (37,7 %), чем таковая доля в городских округах (43,0 %). Однако среди прибывших доли зрелых возрастов (30–64 лет) находятся примерно на одном и том же уровне (38,0 и 37,3 %). Разница долей пожилых возрастов (65 лет и старше) также наблюдается небольшая (7,6 и 6,0 %). Среди выбывших наблюдаются следующие соотношения возрастных групп. Различия долей детей/подростков (0–15 лет) незначительное и составляет для муниципальных районов 15,8 %, для городских округов – 14,3. За семь лет молодежи (15–29 лет) больше выбыло из муниципальных районов (42,0 %), чем из городских округов (38,4 %). Вместе с тем мигрантов женского пола (30–64 лет) выбыло значительно меньше из муниципальных районов (35,1 %), чем из городских округов (41,2 %). Различия в пожилой группе (65 лет и старше) незначительны (7,1 и 6,2 %) ¹.

Наконец, рассмотрим итоги женской внутрирегиональной миграционной активности. За семь лет значение миграционного прироста рассматриваемого миграционного потока в муниципальных районах оказалось отрицательным и составило -21 625. Соответственно, в городских округах миграционный прирост составляет 21 625. Как и в случае с мужским внутрирегиональным миграционным потоком, не во всех муниципальных районах наблюдаются отрицательные значения миграционного прироста. Прирост демонстрируют те же самые районы: Аксайский (4529), Мясниковский (2364), Азовский (1871). Наибольшие отрицательные значения миграционного прироста наблюдаются в следую-

¹ Ростовская область / Население / Число выбывших; Ростовская область / Население / Число прибывших.

щих районах: Зерноградском (-1727), Сальском (-1499), Белокалитвинском (-1398), Каменском (-1292), Семикаракорском (-1277), Целинском (-1234), Красносулинском (-1233), Орловском (-1127), Октябрьском (-1117)¹. Таким образом, из муниципальных районов выезжает значительно больше мигрантов женского пола, чем мужского. Стоит отметить, что, как правило, отрицательные показатели миграционного прироста в женском миграционном потоке больше, чем в мужском. Наиболее ярко это демонстрирует Красносулинский район: здесь значение миграционного прироста в женском миграционном потоке составило -1233, в то время как в мужском – -380².

Также не во всех городских округах наблюдается прирост за счет мигрантов женского пола: Зверево (-838), Азов (-400), Каменск-Шахтинский (-358), Донецк (-51). Эти значения скорее характеризуют социально-экономическую ситуацию в этих городах. Тем не менее в общей массе миграционного прироста городских округов эти отрицательные значения поглощаются положительными. Наибольший миграционный прирост наблюдается в следующих городских округах: Ростове-на-Дону (15 001), Батайске (3887), Волгодонске (2144)³. Обращает на себя внимание значение прироста в Ростове-на-Дону, оно существенно выше, чем в остальных городских округах, и занимает 2/3 всего прироста по городским округам. В мужском миграционном потоке эта особенность проявляется гораздо меньше.

Миграционный прирост по возрастам мигрантов женского пола следующий за семь лет: по детям/подросткам (0–15 лет) в муниципальных районах наблюдается миграционная убыль, в городских округах – прирост (-2526 и 2526). Среди молодежи (15–29 лет) в муниципальных районах наблюдается убыль, в городских округах – прирост (-13 361 и 13 361). В зрелой возрастной группе (30–64 лет) в муниципальных районах наблюдается прирост, в городских округах – убыль (-4674 и 4674). В пожилой возрастной группе (60 лет и старше) в муниципальных районах наблюдается убыль, в городских округах – прирост (-1064 и 1064)⁴. Таким образом, в женском миграционном потоке во всех возрастных группах наблюдается убыль.

Следовательно, можно заключить, что миграционная активность женщин гораздо выше, чем миграционная активность мужчин. Женский внутрирегиональный миграционный поток направлен в городские округа.

¹ Ростовская область / Население / Миграционный прирост.

² Ростовская область / Население / Миграционный прирост.

³ Там же.

⁴ Там же.

Резюме

На основании того, что число прибывших мигрантов женского пола больше числа прибывших мигрантов мужского пола, как и число выбывших, можно заключить, что женщины проявляют большую миграционную активность в Ростовской области. Оба потока можно охарактеризовать как слабоинтенсивные. Возрастная структура прибывших и выбывших в мужском и женском миграционных потоках демонстрирует большое сходство, однако имеются некоторые отличия. Так, в мужском потоке доля прибывших и выбывших детей / подростков больше, чем в женском. В то же время в женском миграционном потоке молодежь активнее участвует во внутрирегиональной миграции, чем в мужском потоке. В зрелых возрастах наблюдается обратная картина – большая активность наблюдается в мужском потоке. Оба потока при этом направлены из муниципальных районов в городские округа.

Более наглядно отличия между мужским и женским миграционными потоками демонстрируют показатели миграционного прироста. По миграционному приросту в общем внутрирегиональном миграционном потоке женский поток составляет почти две трети. Соответственно, значения миграционного прироста, будь то муниципальные районы или городские округа, намного больше в женском миграционном потоке, чем в мужском. Основной группой, за счет которой прирастают городские округа, является молодежь. То есть много молодых женщин уезжает из муниципальных районов, и это не возмещается за счет женщин, приезжающих в муниципальные районы.

Как можно объяснить то, что в Ростовской области женщины молодой возрастной группы проявляют миграционную активность больше, чем мужчины, причем уезжают из муниципальных районов в города? Учитывая, что верхний порог молодежной возрастной группы – тридцать лет, объяснить это явление только образовательной миграцией вряд ли возможно. Также недостаточно и объяснения с точки зрения привлекательности городской среды для жизни. Хотя, возможно, для некоторой части женщин-мигрантов это справедливо. Можно выдвинуть гипотетическое предположение, что в условиях города существует больше профессионально-трудовых позиций, на которые молодые женщины могли бы рассчитывать. В то время как в условиях муниципальных районов таких возможностей меньше. Вряд ли здесь играет роль какой-то один фактор. Тем не менее выявление причин такого явления требует специальных социологических исследований.

Литература

Бадмаева Н.В. К вопросу о внутренней миграции сельского населения Калмыкии // Село России. 2018. № 1. С. 29–36.

Бадараева Р.В., Цыбикова А.А. Теоретические основы миграции: сущность и классификация // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 10 (27). С. 143–145.

Верещагин И.Ф. Долговременные факторы внутрирегиональной миграции на территории Архангельской области в XX веке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 1. С. 5-14.

Гайнанов Д.А., Уляева А.Г. Внутрирегиональная миграция как фактор усиления агломерационных процессов // Научное обозрение. Экономические науки. 2017. № 5. С. 5–13.

Доброхлеб В.Г. Гендерный аспект демографической динамики современной России // Миграция как ресурс социально-экономического и демографического развития: сб. ст. / под ред. С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой, А.С. Максимовой. М., 2019. С. 234–237.

Кретова О.Г., Попкова Л.И. Территориальная дифференциация миграционной подвижности населения Курской области // Вестник Воронежского государственного университета. География. Геоэкология. 2014. № 2. С. 8–16.

Леонидова Г.В., Вячеславов В.Н. Гендерные особенности внутрирегиональной миграции // Вопросы территориального развития. 2016. № 2 (32).

Миграционный прирост / Паспорт показателя // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Режим доступа: [https:// www.fedstat.ru/indicator/46162](https://www.fedstat.ru/indicator/46162).

Ростовская область / Население / Миграционный прирост // База данных показателей муниципальных образований. Режим доступа: [https:// www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1](https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1).

Ростовская область / Население / Число выбывших // База данных показателей

References

Badmaeva, N.V. (2018). On the issue of internal migration of the rural population of Kalmykia. *Selo Rossii*, 1, 29-36. (in Russian).

Badaraeva, R.V., Tsybikova, A.A. (2018). Theoretical bases of migration: essence and classification. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*, 10 (27), 143-145. (in Russian).

Vereshchagin, I.F. (2015). Long-term factors of intra-regional migration within the Arkhangelsk region in the 20th century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 1, 5-14. (in Russian).

Gaynanov, D.A., Ulyaeva, A.G. (2017). Intraregional migration as a factor of strengthening of agglomeration processes. *Nauchnoe obozrenie. Ekonomicheskie nauki*, 5, 5-13. (in Russian).

Dobrokhleb, V.G. (2019). The gender aspect of demographic dynamics in modern Russia. *Migration as a resource for socio-economic and demographic development*. Digest of articles. In S.V. Ryazantsev, M.N. Khramova, A.S. Maximova (Eds.). Moscow, 234-237. (in Russian).

Kretova, O.G., Popkova, L.I. (2014). Territorial differentiation of migration mobility in the Kursk region. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Geografiya. Geoekologiya*, 2, 8-16. (in Russian).

Leonidova, G.V., Vyacheslavov, V.N. (2016). Gender specifics of intraregional migration. *Voprosy territorial'nogo razvitiya*, 2 (32). (in Russian).

Migration growth / Indicator passport. *Unified interdepartmental information and statistical system (UIISS)*. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/46162>. (in Russian).

Rostov Region / Population / Migration growth. *Database of indicators of municipalities*. Available at: [https:// www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1](https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1). (in Russian).

Rostov Region / Population / Number of dropouts. *Database of indicators of municipalities*. Available at: [https:// www.gks.ru/](https://www.gks.ru/)

муниципальных образований. Режим доступа: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>.

Ростовская область / Население / Число прибывших // База данных показателей муниципальных образований. Режим доступа: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>.

Тарасова Е.В. Миграционные связи муниципальных образований Алтайского края // Мир Большого Алтая. 2018. Т. 4, № 4. С. 576–590.

Хольшина М.А., Кылгыдай А.Ч. Территориальное различие внутренней миграции населения Республики Тыва // Перспективы науки. 2014. № 11 (62). С. 14–17.

Число выбывших / Паспорт показателя // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43513>.

Число прибывших / Паспорт показателя // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43514>.

[dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1](https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1). (in Russian).

Rostov Region / Population / Number of arrivals. *Database of indicators of municipalities*. Available at: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi#1>. (in Russian).

Tarasova, E.V. (2018). Migration relations of municipalities of the Altai Territory. *Mir Bol'shogo Altaya*, 4, 4, 576-590. (in Russian).

Khol'shina, M.A., Kylgyday, A.Ch. (2014). Territorial Difference of Internal Migration of the Tuva Republic Population. *Perspektivy nauki*, 11 (62), 14-17. (in Russian).

Number of dropouts / Indicator passport. *Unified interdepartmental information and statistical system (UIISS)*. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/43513>. (in Russian).

Number of arrivals / Indicator passport. *Unified interdepartmental information and statistical system (UIISS)*. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/43514>. (in Russian).

Поступила в редакцию

19 июня 2020 г.